SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Издано в сборнике "Почему вымирают русские. Последний шанс" ЭКСМО, 2004

- Игорь Васильевич Бестужев-Лада

Игорь Васильевич Бестужев-Лада
Город как "черная дыра" для человечества

К человечеству незаметно подкралась беда, которая грозит снести его с лица земли в течение всего нескольких поколений.

Суть беды — лавинообразный переход людей в XX веке (особенно на протяжении второй половины века) от традиционного сельского образа жизни к современному городскому.

Нельзя забывать, что человечество, как бы оно ни кичилось своим "разумом" — на деле всего лишь одна из популяций земной фауны, а смысл существования каждой популяции — всего лишь в воспроизводстве поколений. Нет воспроизводства — нет и популяции. История знает немало примеров, когда в этом процессе происходил сбой. И в каждом случае соответствующая популяция переставала существовать. Самый близкий по характеру пример — судьба Древнего Рима. Только на сей раз речь идет о судьбе человечества в целом.

1

Воспроизводство поколений в людской популяции при сельском образе жизни (всего сто лет назад 99 % мирового населения, кроме жителей центров крупных городов) опиралось на несколько десятков процентов полностью здоровых женщин (сегодня их в городах осталось не более 5 %,— которые способны были рожать 10–20 и более детей, из которых большинство погибали в детстве, но все равно каждых двух родителей в среднем сменяли три-четыре и более новых, причем наиболее здоровых в генетическом отношении. И это свое генетическое богатство они передавали как бы по наследству следующим поколениям, что обеспечивало выживаемость популяции при самых тяжких условиях (войны голод, эпидемии и пр.). Кроме того, большинство оставшихся женщин были, что называется, "практически здоровыми", т. е. с некоторыми незначительными изъянами по части здоровья. Они давали меньше детей с худшим, но в общем и целом приемлемым здоровьем. Теперь таких в городах осталось не более трети — остальные, по разным причинам, скатились в категорию "хроников" с соответствующим хилым потомством, а все чаще — бездетных. Ясно, что в каждом

следующем поколении дела обстоят еще хуже и начинается депопуляция, процесс вырождения, вымирания населения. В России он последние десять лет идет со скоростью примерно миллиона человек убыли в год, причем процент "хроников" стремительно нарастает. Но тот же процесс так или иначе затрагивает каждую страну мира — от самых отсталых до самых благополучных.

На генетическую плоскость воспроизводства поколений накладывается плоскость социальная. При сельском образе жизни ребенок — помощник родителя, умножающий трудовой потенциал семьи. Подросток — уже не просто помощник, а самый настоящий "сотрудник", молодожен — родня, самая надежная опора в жизни, а под старость — "живая пенсия" (за неимением никакой другой). Поэтому дети были, помимо всего прочего, великим социально-экономическим благом, обеспечивали должную полноту, безущербность жизни.

К этому "прянику" добавлялся "кнут". Незамужняя женщина, неженатый мужчина третировались как люди "второго сорта", "неполноценные". Бездетная женщина выглядела как горбатая. И даже однодетная — как одноногая: инвалидка, неспособная больше рожать. Поэтому социальный механизм воспроизводства поколений работал на полную мощность как бы автоматически.

2

Город привлекает человека многими общеизвестными чертами городского образа жизни. Поэтому и происходит массовое переселение людей из деревни в город по нарастающей. Но в городе возникают и проблемы, порождающие "эффект черной дыры", потенциально несущие человечеству гибель.

В городе ребенок — не помощник, а обуза, очень осложняющая жизнь родителей. Подросток — не "сотрудник", а "квартирант", способный отравить жизнь. "Родня" теперь не столько помогает, сколько вымогает. А ширящийся "разрыв поколений" обрекает все больше миллионов стариков на мучительное одиночество. Между тем, наша пенсия сегодня вроде бы не зависит от детей (хотя на деле еще как зависит!).

Человек реагирует на такую противоестественную ситуацию адекватно: он начинает терять потребность в семье и детях.

Действительно, в городе одиночке легче и никто не третирует его как нечто второсортное. Поэтому нарастающее большинство молодежи 20–30 лет переходит от семьи к конкубинату (простому сожительству) или того хуже — к беспорядочным половым отношениям. В конечном счете, вместо двух-трех и более будущих

родителей, которых выращивала раньше "средняя семья", все чаще в городе каждых двух родителей сменяет в следующем поколении только один. Нетрудно рассчитать с калькулятором в руках, через сколько поколений при таких условиях в каждом конкретном случае популяция сравняется с нулем.

3

Депопуляция не сводится к уменьшению населения до нуля включительно. Из массы однодетных семей происходят дети, у которых искусственно замедляется естественный процесс взросления, потому что им с детства не о ком заботиться. Все важные решения за них принимают взрослые. В итоге произрастает инфантил, которому, по его сознанию, в 10 лет — все еще 5, в 15 — все еще 10 и даже нередко в 30 — все еще 16. Это никакой не родитель, а старший брат или соответственно сестра своих же собственных детей, а все семейство держится на бабушке и пропадает пропадом, как только та умирает. Это плохой работник и гражданин и никакая не личность. Понятно, что в таком детсаде общество деградирует по нарастающей.

Инфантилы, как и подобает младенцам, очень эгоистичны, легко подпадают под культ гедонизма или насилия, становятся, так сказать, все менее человечными. Фактически происходит обесчеловечение общества.

В однодетных семьях выживают не самые здоровые, а генетически серьезно ущербные, которые передают свою генетику следующим поколениям с большими "процентами". Начинается физиологическая и психологическая деградация общества. По некоторым видам заболеваний процент "хроников" достиг 80 % и более. Это — начало конца.

Наконец, депопуляция в мире происходит неравномерно. У одних народов (в том числе в России) она — в разгаре. У других — только начинается. У третьих, по сути, вся еще впереди и по инерции еще продолжается рост населения (правда, как правило, затухающий). При этом треть населения не имеет постоянной работы — если считать частичную, скрытую, "структурную" (это когда получающего пособие по безработице подменяет "гастарбайтер" из трудоизбыточных регионов). В особо тяжелых случаях (Палестина, Албания — Косово, Афганистан, Чечня и т. д.) дело идет к двум третям безработных и неизбежен социальный взрыв, чреватый очередной мировой войной.

По оценкам некоторых компетентных специалистов, весь этот гибельный процесс может уложиться в рамки XXI века, может быть, даже ближайших десятилетий обозримого будущего, после

чего мир останется либо без человечества вообще, либо в состоянии, в какой-то мере аналогичном постантичному, когда начинается возрождение чего-то нового (мутантного) на развалинах рухнувшей цивилизации.

4

Возникает вопрос, является ли гибель человечества предопределенной или гибельный процесс можно приостановить, а численность людей на земле — стабилизировать на любом уровне, оптимальном по заранее заданным критериям?

Теоретически — возможно. Практически — очень сомнительно. И причина единственная: человек пока еще не осознал опасности, нависшей над ним. Он сидит с женой или сыном перед телевизором и думает, что его праправнук будет делать то же самое, нисколько не задумываясь о том, откуда этому праправнуку взяться при череде поколений однодетной семьи. Он похож на заядлого курильщика, который с удовольствием затягивается своим зельем и не хочет огорчать себя мыслью, что в этот момент сам себя приговаривает к смертной казни на 10–20 лет раньше отпущенного ему судьбой срока… Но это — его проблемы. А здесь речь идет о жизни или смерти нашей популяции.

Ключ решения проблемы не в почестях или деньгах, а в социальном статусе Матери или Отца семейства. С почестями уже пробовали (помните материнские ордена?) и осрамились. Потому что сегодня родительская брежневщина на груди свидетельствует только о том, что ты — не народная артистка или доктор наук, а несушка-пеструшка. Чем сегодня не гордятся, а стыдятся. С деньгами тоже пробовали (и не мы одни — причем с деньгами большими, по нашим меркам) и тоже осрамились, потому что никаких денег эти куры не клюют, ибо знают, что муж завтра же бросит домохозяйку с первой же секретаршей, оставив ее с детьми на руках.

Остается статус.

5

Сегодня статус Матери или Отца семейства равен нулю по сравнению с чиновничьим или артистическим. А представьте себе пока что фантастическую обратную картину: статус поп-звезды или большого начальника — ничто по сравнению со статусом, скажем, приват-доцента в должности госдиректора 1-го ранга своего домашнего детсада. Как известно, нет таких трудов

праведных и неправедных (чаще, конечно, неправедных), которых убоялся бы русский человек ради заветных "корочек" — доцентских ли, профессорских, все едино. Даже сегодня, когда за них дают втрое меньше, чем за удостоверение дворника. Вот и давайте сыграем на этой слабости русского человека к чинопочитанию.

Только без дураков. Приват-доцент женского рода со статусом выше депутатско-чиновничьего — это шесть месяцев дородового декретного отпуска с пособием на уровне депутатско-чиновничьего жалованья (с правом легкой работы без ущерба для здоровья будущего ребенка), еще три года послеродового отпуска на тех же условиях, еще десять лет половинной рабочей недели, с использованием второй половины для помощи воспитателю-педагогу, чтобы сузить гибельный "разрыв поколений", это благоустроенный коттедж с приличным участком поперед министерско-депутатского, это детское питание, одежда, игрушки и книжки по символическим ценам (халява развращает). После чего перед приват-доцентом открывается выбор: либо идти таскать шпалы, как все обычные люди, либо повторить цикл, пока не выйдешь на генеральскую пенсию, как полковник — в 45 лет, чтобы присматривать за внуками.

Приват-доценту мужского рода тоже могут ссыпаться эти сказочные блага, если он будет трудиться в учреждениях, помогающих семье нормально функционировать. При этом, как делается в некоторых цивилизованных странах мира, часть послеродового декретного отпуска он может поделить с женой.

Теперь перечитайте эти строки еще раз и умрите от зависти: ведь это же покруче любого "нового русского", только вместо постоянного страха перед киллером — радость постоянного общения со своими детьми.

Вы скажете: на такую роскошь всем желающим никаких денег не напасешься. А всем желающим и не надо! К чему, например, плодить инвалидов? Мы же говорили: у нас осталось всего 5 % полностью здоровых родителей, способных дать обществу полностью здоровых детей. Вот давайте с них и начнем. Откроем специальные учебные заведения для будущих профессиональных родителей, куда будем принимать по конкурсу состояния здоровья, как в летные или хореографические училища.

А если эксперимент удастся — можем расширить контингент поступающих до тех 20–30 % "практически здоровых", о которых упоминалось выше. Условия позволяют: как мы уже говорили, все равно в мире каждый третий не имеет работы. Денег тоже навалом: более полутриллиона долларов. Известно, на чьих счетах, в каких банках. И не надо даже отбирать их у владельцев.

Надо лишь, чтобы эти капиталы (не будем давать им оценки) "работали" на стабилизацию семьи, на выживание народа. Иначе деньги останутся на счетах, а их владельцы разместятся по колумбариям.

Нам не хватает самой малости: изжить привычную тысячелетнюю формулу: "Ты родила — ты и мучайся". Пора заменять ее новой: "Ты родила — спасибо тебе за продление рода человеческого и всякая тебе за это помощь".